

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ21-141-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании материал по заявлению АО «МАКС» об отмене решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг по кассационной жалобе АО «МАКС» на определение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 26 июня 2020 г., апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2020 г. и определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя АО «МАКС» Иванина А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «МАКС» обратилось в суд с заявлением, в котором просило отменить решение финансового уполномоченного от 9 июля 2020 г. № [REDACTED] по обращению потребителя финансовой услуги Бетева М.У.

Определением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 26 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского городского суда от 24 ноября 2020 г., исковое заявление АО «МАКС» возвращено, заявителю разъяснено, что для разрешения его

требований надлежит обратиться в суд по месту жительства потребителя финансовых услуг.

Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. постановления судов первой и апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене определения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 ноября 2021 г. кассационная жалоба с материалом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материал, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом первой инстанции при разрешении вопроса о принятии искового заявления к производству, а также проверявшими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций.

Разрешая вопрос о принятии заявления АО «МАКС» к производству, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь разъяснениями по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг), утверждёнными Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г. (далее – Разъяснения от 18 марта 2020 г.), исходил из того, что потребитель не может быть лишён права на рассмотрение спора по месту своего жительства, в связи с чем требования финансовой организации должны быть предъявлены в суд по месту жительства потребителя финансовых услуг.

Поскольку в данном случае адресом места жительства потребителя финансовых услуг Бетева М.У. является Республика [REDACTED], что не относится к территории юрисдикции Замоскворецкого районного суда г. Москвы, суд пришёл к

выводу о возврате заявления АО «МАКС», разъяснив финансовой организации, что для разрешения её требований надлежит обратиться в суд по месту жительства потребителя финансовых услуг.

Второй кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных постановлений первой и апелляционной инстанций оснований для их отмены не нашёл.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 26 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг в случае несогласия с решением финансового уполномоченного финансовая организация вправе в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, с учётом того, что имеет место гражданско-правовой спор между потребителем финансовой услуги и финансовой организацией.

Поскольку специального порядка обжалования финансовыми организациями решений финансового уполномоченного гражданским процессуальным законодательством не установлено, рассмотрение таких требований производится судами общей юрисдикции по общим правилам производства в суде первой инстанции (подраздел II раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Ввиду того, что финансовый уполномоченный является лицом, разрешающим гражданско-правовой спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией, он не может являться ответчиком по заявлению финансовой организации, не согласной с его решением, принятым по спору между потребителем финансовых услуг и этой организацией. Поскольку процессуальным законом данные вопросы прямо не урегулированы, исходя из общих принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (ч. 4 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), финансовая организация в таком случае участвует в деле в качестве заявителя, финансовый уполномоченный и потребитель финансовых услуг привлекаются к участию в деле в качестве заинтересованных лиц.

По общим правилам, установленным законодательством о защите прав потребителей и гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации, гражданин-потребитель наделён правом на рассмотрение споров с его участием по месту его жительства: в случае его участия в деле в качестве истца – по его выбору при обращении в суд (ч. 7

ст. 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 17 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»), а в случае его участия в деле в качестве ответчика – на основании ст. 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с тем, что на стадии обращения финансовой организации в суд выяснить мнение потребителя относительно альтернативной подсудности спора не представляется возможным, однако потребитель не может быть лишён права на рассмотрение спора по месту своего жительства, требования финансовой организацией предъявляются в суд по месту жительства потребителя финансовых услуг. После принятия судом дела к производству оно может быть передано в другой суд по основаниям, предусмотренным ст. 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом стороны по добровольному соглашению между собой могут изменить территориальную подсудность спора на основании ст. 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данная правовая позиция изложена в ответе на вопрос 5, содержащийся в Разъяснениях от 18 марта 2020 г.

При разрешении вопроса о принятии заявления АО «МАКС» к производству судом установлено, что местом жительства потребителя финансовых услуг Бетева М.У. является территория иностранного государства.

Согласно ч. 1 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации.

Между тем, из материала следует, что сведений о каком-либо последнем известном месте жительства Бетева М.У. на территории Российской Федерации или о места нахождения его имущества на территории Российской Федерации не имеется.

При таких обстоятельствах заявление финансовой организации об отмене решения финансового уполномоченного могло быть подано также в суд по месту нахождения финансового уполномоченного.

Кроме того, после принятия судом дела к производству и выяснения мнения потребителя относительно альтернативной подсудности спора, оно может быть передано в другой суд в случае, если потребитель финансовых услуг воспользуется правом на рассмотрение спора по месту своего жительства и заявит соответствующее ходатайство по основаниям, предусмотренным ст. 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно п. 1 ч. 2 которой суд передает дело на рассмотрение другого суда общей юрисдикции, если ответчик, место жительства или место

нахождения которого не было известно ранее, заявит ходатайство о передаче дела в суд по месту его жительства или месту его нахождения.

Таким образом, реализация права закреплённого указанной выше процессуальной нормой не позволит лишить потребителя финансовой услуги права на рассмотрение спора по месту его жительства в случае принятия к производству заявления судом по месту нахождения финансового уполномоченного при указанных выше обстоятельствах.

При разрешении вопроса о принятии заявления АО «МАКС» к производству судом также не учтено, что в силу ч. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

В рассматриваемом случае, возвращая заявление, суд лишил АО «МАКС» права на судебную защиту, так как при отсутствии у финансовой организации сведений о месте жительства потребителя финансовой услуги на территории Российской Федерации, она лишается возможности обжаловать решение финансового уполномоченного в соответствии с правилами гражданского судопроизводства и общими принципами осуществления правосудия в Российской Федерации.

Кроме того, в нарушение ч. 2 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в определении судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 26 июня 2020 г. о возвращении искового заявления отсутствует указание, в какой суд следует обратиться заявителю или как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела, указано лишь на необходимость обращения в суд по месту жительства потребителя финансовых услуг, находящееся на территории иностранного государства.

Допущенные судом нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу определение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а материал – направлению на рассмотрение в Замоскворецкий районный суд г. Москвы.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 26 июня 2020 г., апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2020 г. и определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. отменить, направить материал на рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи